

Ю.Н. Трухан (Минск, БГПУ им. М. Танка)

К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Вопрос о типах лексических значений слов впервые был поставлен В.В. Виноградовым, который выделил основные (или первичные) и производные (или вторичные) номинативные значения. Форма, которая используется в своей первичной функции для обозначения данного объекта в данных условиях, называется первичной или прямой номинацией [1, с. 321 – 322]. Не вызывает сомнения тот факт, что одна и та же языковая единица может использоваться для обозначения иных объектов, действий, процессов, явлений, равно как и то, что данный объект, действие, процесс или явление могут получать иное наименование, так образуется вторичная номинация. Для нашего исследования особый интерес представляет вторичная номинация и ее особенности.

Существует несколько вариантов обозначения явления вторичной номинации, встречающихся в научных трудах современных исследователей: «вторичная сигнификация» (Е.А. Земская), «семантическая деривация» (Д.Н. Шмелев), «семантическая инновация» (В.Н. Заботкина). Изучение данных терминов позволяет говорить о близости их понятийного содержания. В своем исследовании мы придерживаемся термина «вторичная номинация», т. к. считаем его наиболее точным и понятным.

Возникновение феномена вторичной номинации обусловлено несколькими причинами: во-первых, это связано с экономичностью самого языка, стремлением избежать количественного прироста языковых единиц. Еще Э. Сепир заметил, что «ни один язык не был бы в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого богатого языка строго ограничены» [2, с. 65.]; а во-вторых – с особенностями человеческого мышления, его абстрагированным и обобщающим характером, поскольку практически все виды вторичной номинации являются результатом ассоциативности человеческого мышления.

Феномен вторичной номинации в лингвистической науке исследовался многими языковедами и рассматривался с самых разных позиций. Так, В.Н. Телия называет вторичными уже известные в языке номинативные средства, которые выступают в новой для них функции наречения [3, с. 129]. В.Н. Ярцева предлагает называть вторичными номинациями те единицы, которые используют фонетический облик уже существующей лексемы в качестве имени для нового обозначаемого явления [4, с. 336]. Для В. Гака вторичная номинация отражает процесс, при котором одна и та же форма приспосабливается к выполнению других функций [5, с. 243]. В некоторых исследованиях разграничение между первичной и вторичной номинациями проводится на уровне слова, словосочетания и предложения. Так, например, под первичной номинацией ряд исследователей (Е.А. Земская, А.А. Уфимцева и др.) понимают языковое означивание посредством слов и словосочетаний, а под вторичной – языковое означивание при помощи предложений. По определению А.А. Уфимцевой, наименование словом / словосочетанием как «знаком первичного означивания, называющим повторяющиеся признаки наших представлений о предметах реальной действительности, создается в целях сообщения, в коммуникативных целях» [6, с. 18]. Способы вторичного именования предложением рассматриваются как некие «полные знаки» в сравнении с отдельными словами или словосочетаниями, таковыми не являющимися. Однако Е.С. Земская подчеркивает превосходство слова как главного средства наименования, поскольку «основная функция слова – именовать, давать названия» [7, с. 48].

В нашем исследовании вторичные номинации рассматриваются как лексико-семантические варианты (ЛСВ), образованные в своем большинстве на базе исходных значений слов, которые определенным образом трансформируются. При этом используется звуковое оформление уже существующей в языке лексической единицы. Вторичные ЛСВ не просто называют определенные фрагменты реальности, а формируют о них представление, определенным образом концептуализируют их в человеческом сознании. Это новое видение предмета, актуализация его отдельных качеств и свойств, видоизменение впечатления о реалии.

В основе всех видов вторичной номинации лежит ассоциативный характер человеческого мышления. В актах вторичной номинации устанавливаются ассоциации по сходству или по смежности между определенными свойствами реалий, которые отображены в уже существующем значении имени, и свойствами нового обозначаемого, которое именуется путем переосмысления этого значения.

Следует отметить, что семантический потенциал слова дает возможность находиться в таких контекстах, которые порой не характерны для использования слов с прямым номинативным значением.

Таким образом, вторичная номинация в системе номинативных средств языка занимает одно из ведущих мест – это обусловлено свойством языка, при помощи ограниченных средств фиксировать и передавать все многообразие и безграничность человеческого опыта. А разнообразие интерпретаций термина «вторичная номинация» способствует выявлению многогранности рассматриваемой проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак, В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
2. Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи (русский перевод – 1934, 1993) / Э. Сепир. – М.: Изд-во «Русский язык». – 323 с.
3. Телия, В.Н. Вторичная номинация и ее виды / В.Н. Телия // Языковая номинация (Виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С. 129 – 221.
4. Ярцева, В.Н. Взаимоотношение грамматики и лексики в системе языка / В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1968. – 458 с.
5. Гак, В.Г. К типологии лингвистических номинаций / В.Г. Гак // Языковая номинация (Общие вопросы). – М.: Наука, 1977. – С. 230 – 293.
6. Уфимцева, А.А. Лексическая номинация / А.А. Уфимцева // Языковая номинация (Виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С. 3 – 128.
7. Земская, Е.А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы изучения / Е.А. Земская. – М.: Изд-во «Русский язык», 1987. – 237 с.

Н.В. Дудкина, Е.Н. Потапова (Полоцк, ПГУ)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧТЕНИЯ ВСЛУХ

Изучение живой, устной, речи – одна из наиболее актуальных проблем современной лингвистики, интерес к которой на протяжении нескольких последних десятилетий все возрастает. Это легко объясняется тем, что, в отличие от консервативной, письменной, устная форма языка находится в постоянном движении. Именно через нее в язык приходят изменения: «Все диахроническое в языке является таковым через речь. В речи источник всех изменений. <...> Факту эволюции [языка] всегда предшествует факт, или, вернее, множество сходных фактов в сфере речи» [1, с. 325]. Изучение устной речи неразрывно связано с проблемой системы языка, его нормы и узуса. Чаще всего объектом интереса исследователей становилась разговорная речь (РР) в форме бытового диалога либо минимально спонтанная научная и публицистическая речь, так как многими отрицалась сама возможность непринужденного, неофициального, неподготовленного – спонтанного – монолога. Последнее же время, в связи с признанием такого типа УР, как обиходно-бытовой спонтанный монолог, активно изучаются различные его типы в соотношении с различными социальными и психологическими характеристиками говорящих. Типы устных спонтанных монологов выделяются при помощи критериев лингвистической мотивированности и спонтанности, немаловажен и признак подготовленности/неподготовленности речи. Изучение и описание спонтанных монологов представляется очень перспективным направлением в лингвистике и вносит большой вклад в создание грамматики речи, безусловно, отличающейся от традиционной грамматики, по законам которой функционирует кодифицированный язык, описываемый в его письменной форме.

Чтение всегда представляло интерес для лингвистов только с точки зрения сегментной и супraseгментной фонетики (на материале чтения в значительной степени построена экспериментальная фонетика), в особенности при изучении орфоэпической нормы языка. Некоторые исследователи, например, Е.А. Земская в своих работах по описанию РР, – говоря о чтении, предпочитают использовать термин «звучащая речь», так как чтение вслух или наизусть, в отличие от устной монологической речи, не обладает, по их мнению, никаким уровнем импровизации [2, с. 7]. Представляется целесообразным различать чтение как *вид речевой деятельности*, являющееся само по себе репродуктивным процессом в области письменной речи, и чтение как *тип спонтанного монолога*, возникающего как результат чтения текста. Именно продуцируемый устный текст, возникающий в процессе неподготовленного чтения письменного (исходного) текста, и служит объектом исследования настоящей работы. Было установлено, что неподготовленное, «с листа», чтение, при большой степени мотивированности исходным текстом, обладает достаточным уровнем спонтанности, что во многом определяется его лингвистическими особенностями.

Цель работы – дать описание неподготовленного чтения как типа «спонтанного монолога», обращая внимание на специфику чтения как речевой деятельности, установить возможную зависимость чтения от гендерного фактора, от уровня речевой компетенции информанта (УРК), а также типа первичного текста.

Чтение – это сложная и многоуровневая деятельность, процесс, состоящий из техники чтения и понимания прочитанного (недоступного прямому наблюдению). Под техникой чтения понимаются навыки и умения, которые обеспечивают перцептивную переработку письменного текста, перекодирование зрительных сигналов в смысловые единицы – восприятие графических знаков и соотнесение их с определенными значениями, ср.: «Всякий еще не произнесенный текст является лишь, поводом к возникновению того или иного языкового явления, так как “языком” нормально можно считать лишь то, что хотя бы